

Вспышки света отбрасывали жуткие тени на пелену дыма, а над ревом пламени разносилось тусклое эхо взрывов.

Гарри!» - пронзил дымку крик Гермионы. «Где ты?!

Что-то треснуло у него в голове, и все вокруг потемнело от вспышки белых искр.

В щеку просочилось тепло; оно перетекало из тепла в жар, становясь все горячее и горячее на его коже.

Гарри вздрогнул.

Теплая липкость потрескалась и расслоилась на коже лица, очки сползли с носа.

Гарри поднялся на ноги и водрузил очки на место. Густой, сильный привкус дыма обволакивал рот, прилипая к нему, как смола. В нескольких метрах от его лица пламя охватило ряд палаток, а за ними, словно густой осенний туман, повисла клубящаяся масса темного дыма.

Пошатываясь, он направился к деревьям, вглядываясь в клубящуюся серость. Надеюсь, все в порядке.

Густой, мягкий, теплый серый пепел устилал землю и сыпался с неба, как снег. Что же это такое случилось? Дракон? Он огляделся по сторонам, вглядываясь в неподвижную серость. Лишь бы это снова не был Волан-де-Морт или дементоры. Пусть лучше это будет дракон, чем они, драконы не страшны, если оставить их яйца в покое, а я не Хагрид.

Гарри шел в тишине. Далекий мир простирался в дыму, приглушенном, словно он засунул пальцы в уши, а горячие угли обжигали ступни через подошвы ботинок. Обугленные остатки мебели - или чего похуже - хрустели под его каблуками, отражаясь от пепла, как раскаты грома.

Яркий фиолетовый свет резанул по глазам, и что-то с шипением пронеслось мимо его лица. Гарри повернулся и выхватил из рукава свою палочку.

Два бледно-фиолетовых заклинания устремились к нему.

Он бросился в сторону и покатился по пеплу, мельком увидев худого, почти скелетного волшебника, облаченного в черную мантию.

Ласеро, - прохрипел волшебник в мантии.

В него полетело еще одно фиолетовое проклятие.

Гарри нырнул за кучу пепла, и проклятие уплыло в дым.

Я должен оставаться незамеченным и вести себя прилично, - пробормотал волшебник, взмахнув палочкой и выпустив еще одну тройку проклятий.

Они разорвали пепел и, вспыхнув огнем, задели его левый локоть.

Экспеллиармус! Заклинание Гарри срикошетило от светящегося белым барьера магии в пепел и рассыпалось.

'Оставайся невидимым'. Рука волшебника задрожала, а пальцы свободной руки впились в виски с такой силой, что костяшки пальцев побелели, а по лицу потекла кровь. Нет. Голос скелетного волшебника стал хриплым и резким. Темный Лорд вознаградит меня сверх всякой меры, когда мне удастся совершить нечто великое».

Конечно же, это был Волан-де-Морт. Лучше бы дементоров тоже не было.

Экспеллиармус. Гарри выхватил свою палочку.

Заклинание рассеялось на том же щите в слабом красном пятне.

Его противник захихикал. Круцио, - прокричал он.

Красное проклятие пронеслось мимо уха Гарри.

Я свободен! Свободен! Его гогот был похож на треск радиоприемника. Когда я отведу тебя к Темному Лорду, я стану его самым верным слугой! Выше Люциуса! Сильнее Гойла! Лучше Беллатрисы!

Второе красное проклятие с шипением пронеслось мимо. Третье зацепило его за руку. Белое пламя охватило тело Гарри, и он рухнул в горячие угли, скорчившись от боли.

Я его самый верный последователь». Безумный волшебник снова поднял палочку, кончик которой светился багровым светом.

Нет. Взгляд Гарри зацепился за кончик палочки, как рыба за крючок. Я не хочу чувствовать это снова.

В мыслях мелькали рваные плащи дементоров, среди них сверкали красные глаза Волан-де-

Морта в обрамлении белой как мел кожи и в багровом сиянии философского камня, тень василиска нависала над ним, как туча над солнцем, а Петтигрю хрипел и улепетывал в траву в холодном свете полной луны.

Надеяться больше не приходилось. Осколок льда застыл где-то рядом с его сердцем, и его магия зацепилась за него, как рукав за шипы роз Петунии. Желания исполняются.

Гарри замахнулся палочкой на гогочущего Пожирателя смерти.

Пепел взметнулся по ветру.

Из дыма вынырнул огромный эбеновый василиск; он врезался в грудь Пожирателя смерти, вбил его в землю и исчез во взрыве горячего дыма.

Глубокая, оцепеневшая боль охватила Гарри, и он покачнулся, сжимая свою палочку мокрыми от пота пальцами.

Безумный волшебник лежал неподвижно, как камень, под оседающей пеленой серого пепла.

Гарри подошёл ближе, протягивая палочку дрожащими пальцами и делая неглубокие вдохи.

Из черных клочьев торчали яркие, сверкающие острия костей. Из зияющей раны, состоящей из красной жижи и сверкающих синих кишок, вытекали угасающие багровые струи, а в нос Гарри ударил густой дурманящий запах.

Он задыхался, уткнувшись лицом в локоть и зажмурив глаза. Он умер. Исчез. Гарри смотрел на палочку в своей руке, наблюдая, как ее кончик дрожит с каждым ударом его бьющегося сердца. И я сделал это.

Вокруг него за клубился дым, и пепел поплыл вниз, покрывая труп волшебника тонким бледным слоем.

Гарри отступил на несколько шагов, пока вонь не утихла, и опустился на землю. Это сделал я. Горящее лицо Квиррела исказилось и растаяло в его сознании, а в животе Гарри забурлило и запульсировало. Как тогда.

Пепел усыпал его ноги, мягкий и тёплый, как одеяло.

Он обхватил колени руками и зарылся в них лицом, позволяя миру раствориться вдали. Думаю, я останусь здесь ненадолго.

Шанс на славу

Маленькое темное пространство сомкнулось над Гарри, мягко, нежно, тепло прижимаясь к его коже.

Как в моем шкафу. Только более уютный и с меньшим количеством пауков.

Чернота отступила.

Гермиона стояла над огромным черным котлом. Её волосы менялись от кустистых каштановых до ярко-серебристых и обратно в такт биению сердца Гарри.

Это немного странно. Она ведь не стала снова возиться с Обратным зельем? Он поднял руку, чтобы протереть очки, но под пальцами оказалась гладкая кожа. Почему всё вокруг не расплывается?

<http://tl.rulate.ru/book/119325/4878093>